

К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЯПОНИИ И ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Д.А. Милеев

Центр исследования общих проблем современного Востока
Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

В статье рассматриваются основные этапы японо-германского сотрудничества в период Второй мировой войны, выявляются причины, препятствовавшие установлению более тесных связей между государствами «оси» в ходе войны.

Ключевые слова: японо-германские отношения, Вторая мировая война, Тройственный пакт, Гитлер, Осима, подводная война, противоречия.

От событий, происходивших во время Второй мировой войны, нас отделяют многие десятилетия, тем не менее они привлекают внимание не только профессиональных историков, но и остаются в центре внимания широкого круга общественности. Оценка событий того периода сохраняет актуальность и в общественно-политической жизни. На некоторые вопросы удастся взглянуть по-новому в связи с открытием новых источников, позволяющих уточнить спорные моменты.

Научный интерес представляет рассмотрение отношений между Японией и Германией. Оба государства составляли так называемую «ось», являясь союзниками по Второй мировой войне. Однако союз этот не продемонстрировал тесной координации действий во время войны и не был продуктивным.

В нашем исследовании предпринята попытка осветить некоторые аспекты японо-германских отношений, показать существование в них внутренних противоречий, которые в итоге привели к формированию их своеобразного характера.

Уже в начале Второй мировой войны японо-германские отношения находились в фазе кризиса. Накануне войны Япония вела длительные переговоры с Германией о заключении военно-политического договора, направленного против СССР. Подписание советско-германского пакта о нейтралитете как раз в тот момент, когда Япония вела боевые действия в районе Халхин-Гола против советских и монгольских войск, стало мощным ударом по сторонникам союза с Германией, привело к отставке правительства Хиранума. Новый кабинет генерала Абэ Набуюки, сформированный 30 августа 1939 г., начал вести более осторожный внешнеполитический курс. В декларации «Невмешательство в войну в Европе» от 4 сентября 1939 г. было заявлено: «Япония не намерена участвовать в войне, которая только что вспыхнула, и будет концентрировать свои усилия на разрешении китайского инцидента» (1).

В сложных политических условиях того периода правительство долго не продержалось у власти. Его сменил в январе 1940 г. кабинет во главе с Ионай. Однако смена лиц в правительстве не затронула осторожного курса на невмешательство в европейскую войну.

Тем временем в Европе произошли кардинальные перемены. После периода «странной войны» Германия перешла к действиям в соответствии с концепцией «блицкрига». Немецкие войска менее чем за два месяца разгромили военные силы Франции, Бельгии, Голландии, оккупировали многие страны на континенте.

Столь контрастные перемены в европейской войне оказали влияние на расстановку и настроения в политической элите Японии. В ней резко укрепили позиции германофильские группировки, которые видели возможность использовать обретенную мощь Германии для усиления влияния Японии на Дальнем Востоке. С этой целью начали предприниматься конкретные дипломатические шаги. 19 июля 1940 г. накануне капитуляции Франции японский посол в Берлине Курусу передал германскому МИДу пожелание своего правительства об укреплении более дружеских связей с Германией. Трансформация позиции Японии была вызвана тем, что японские дипломаты хотели, опираясь на возможность сближения с Германией, перевести под свой контроль азиатские колонии побежденных европейских государств с наименьшими для себя затратами. Но она сразу же почувствовала последствия своего выжидания. Немецкая сторона не проявила особой заинтересованности в предложениях Японии, что объяснялось ее уверенностью в силе германского оружия и возможностью скорой победы. Кроме того, германские дипломаты стремились вынудить Японию пойти на большие уступки на переговорах о разделе сфер влияния.

Видный дипломат Того Сигенори в своих мемуарах описывает настроения в японском обществе в отношении ситуации в Европе. «Даже среди тех представителей политических и правительственных кругов Японии, которые после заключения советско-германского пакта о ненападении относились к

Германии с известной сдержанностью (о пронацистской фракции я уж не говорю), превалировало желание «вскочить в поезд», пока не поздно» (2).

Разгром и капитуляция Франции послужили катализатором усиления политических позиций группы, сложившейся вокруг принца Коноэ Фумимаро, выступавшего за более активную политику в Европе, что привело ее к власти. В итоге, месяц спустя, 22 июля 1940 г. был сформирован Кабинет принца Коноэ (3).

Смена правительства отразилась на японо-германских отношениях. Переговоры о военно-политическом договоре пошли быстрыми темпами, поскольку новое правительство считало своей главной задачей укрепление японо-германо-итальянского союза.

Германия тоже была заинтересована в быстром заключении пакта, поскольку Англия ответила отказом на предложение о мире, направленное Гитлером 22 июля 1940 г. Черчиллю. В Германии началась подготовка к походу против Советского Союза. 21 июля 1940 г. по распоряжению Гитлера началась разработка «Плана Барбаросса».

Немецкая сторона была заинтересована в скорейшем вовлечении Японии в войну с Великобританией, чтобы тем самым обеспечить свой тыл от удара со стороны вооруженных сил Англии. Япония, по расчетам немецких стратегов, должна была своими совместными с Германией действиями привести Британскую империю к поражению или, по крайней мере, ослабить ее на то время, которое понадобится Германии для победы над СССР.

26 сентября 1940 г. в Токио на заседании Тайного совета обсуждался проект тройственного договора. Министр иностранных дел Мацуока дал разъяснения позиции стран-союзников по отношению к СССР: «Хотя договор о ненападении (советско-германский договор) и существует, Япония поддержит Германию в случае ее войны с СССР, а Германия поможет в случае столкновения Японии с СССР...» (4).

27 сентября 1940 г. представители Японии, Германии и Италии подписали Тройственный пакт, имевший секретный протокол. В открытом для публикации тексте пакта указывалось, что Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания «нового порядка» в Европе (ст. 1), а Германия и Италия – руководство Японии в деле создания «нового порядка» в «великом Восточноазиатском пространстве» (ст. 2). В третьей статье оговаривались обязательства вступления договаривающихся сторон в войну. Статья четвертая предусматривала создание совместных технических комиссий. По предложению японского правительства было оговорено, что пакт не затрагивает политического статуса, существующего между участниками соглашения и СССР (ст. 5). Эта статья в ходе длительного обсуждения была согласована сторонами. Она завуалировала антисоветскую направленность Тройственного пакта. Риббентроп дал такую оценку документу: «Эта палка будет иметь два конца – против России и против Америки» (5).

В секретном протоколе, приложенном к пакту, предусматривалось создание комиссий: объединенной военной, военно-морской и по экономическим вопросам, обмен изобретениями и проектами военного характера, предусматривалось также взаимное снабжение военным снаряжением.

Заключение трехстороннего пакта явилось еще одним шагом на пути развязывания мировой войны. Японские правящие круги осознавали стремление Германии использовать Японию для достижения целей немецкой дипломатии. Еще при обсуждении вопроса о заключении Тройственного пакта в ходе Тайного совета советник Иси предостерег: «Печальным фактом является то, что из стран, которые когда-либо заключали союзы с Германией (или Пруссией), ни одна не получила выгоды от такого альянса. Наоборот, были такие государства, которые от этого сильно пострадали, а некоторые потеряли суверенитет. Бисмарк однажды сказал, что из двух наций, заключивших между собой союз, одна является рыцарем на коне, а другая мулом, и Германия должна обеспечить себе место рыцаря. Но еще никто не смог открыть глаза глупому мулу и показать ему, куда он бредет».

В сложившейся ситуации Япония видела единственно приемлемый для себя путь в захвате контроля над новыми территориями, а Англия и США в данной ситуации являлись главным препятствием, к тому же неустранимым при помощи только дипломатических шагов. Германия сокрушила метрополии, контролировавшие колонии в Юго-Восточной Азии, а Япония хотела прибрать их к рукам. Южный вариант для Японии стал более привлекательным. Немецкая сторона по ряду причин опасалась раскрывать свои планы нападения на СССР. Главная из них заключалась в том, что, узнав о конкретных планах войны Германии против СССР, Япония могла отказаться от нападения на Великобританию. К тому же Германия соблюдала секретность, немцы не могли доверять стране, которая участвует в войне против врагов Германии еще не сожгла за собой мосты.

В преддверии визита министра иностранных дел Мацуока в Берлин глава МИД Германии Риббентроп 23 февраля 1941 г. провел беседу с послом Японии в Германии Осима. Риббентроп, заявив, что война практически выиграна, впервые озвучил так называемый «сингапурский вариант»: «Решающий удар должен быть нанесен Сингапуру для того, чтобы уничтожить ключевую позицию Англии в Восточной Азии. Занятие Сингапура должно произойти молниеносно, если можно, то вообще без объявления войны, в самый мирный период. Все это быстро решит войну в нашу пользу и удержит Америку от вступления в войну» (6).

Эта беседа прояснила позицию германской дипломатии в отношении Японии. Немцы хотели использовать вступление в войну Японии для окончательной победы над Великобританией. В то же время германская сторона не хотела вовлечения в войну США. Рекламирование Риббентропом японской стороне «сингапурского варианта» объясняется желанием не просто добиться согласия Японии вступить в войну, а сделать участие в войне зна-

чимым и направить японскую атаку на наиболее важный пункт в системе обороны Великобритании в Азии.

Окончательно позиция Германии в переговорах с японским министром была сформулирована 5 марта 1941 г. в совершенно секретной директиве № 24 «О сотрудничестве с Японией». Основное содержание документа сводилось к следующему: необходимо в короткие сроки разгромить Англию и тем самым предотвратить вступление США в войну. Кроме того, декларировалось отсутствие экономических, политических и военных разногласий с Японией на Дальнем Востоке. Япония должна захватить те территории, которые необходимы для продолжения потребления природных богатств странами «оси». Японские ВМФ должны были поддерживать германские военные операции против торгового флота противника. Директивой предполагалась передача Японии информации по военно-экономическим и техническим вопросам. Японской стороне не следовало предоставлять никаких данных по подготовке «плана Барбаросса» (7).

В Японии также готовились к визиту Мацуока в Германию. Японский МИД и военное министерство надеялись получить поддержку немецкой стороны при осуществлении прямых агрессивных действий и продвижении в направлении стран Южных морей. Посол Германии в Токио Отг предлагал своему правительству пойти на уступки в экономической сфере и попытаться ликвидировать угрозу со стороны России (8).

В ходе серии встреч главы МИД Японии Мацуока с Гитлером и министром иностранных дел Германии Риббентропом были обсуждены вопросы военной обстановки в Европе и отношения с СССР. Мацуока уточнил, что думает фюрер о возможности русско-германо-японского союза. Риббентроп довольно резко ответил, что «тесное сотрудничество с Россией абсолютно невозможно».

На очередной встрече с главой МИД Германии Мацуока задал зондирующий вопрос Риббентропу о возможности начать переговоры с русскими о заключении договора о ненападении или нейтралитете. Риббентроп посоветовал Мацуока «...не затрагивать этот вопрос в Москве, так как он был бы не совсем уместен в данное время». Немецкая сторона не сообщала конкретных данных о подготовке нападения на Советский Союз. Риббентроп в очередной раз предложил «сингапурский вариант». Германия гарантировала безопасность Японии от удара со стороны России, позволяя Японии без опасения двигаться на юг, к Сингапуру. Гитлер подчеркнул, что «сложилась уникальная ситуация, при которой Япония с наименьшим риском может вступить в войну против Англии. Англия занята в Европе, США не готовы к войне, Россия не вмешивается» (9).

На этих же переговорах обсуждался вопрос участия в войне США. Немецкая сторона заявила: «Германия не имеет ни малейшего интереса воевать против США». Мацуока ответил, что «Япония сделает все, что в ее силах,

чтобы избежать участия США в войне» (10). Заявление Мацуока относительно США не было откровенным – в Японии рассматривали вариант начала войны против Америки. 5 апреля 1941 г. состоялась заключительная встреча Риббентропа и Мацуока. Риббентроп, резюмируя итоги переговоров, отметил, что между Германией и Японией нет противоречий и что Германия уже практически выиграла войну, а вступление в войну Японии ускорит победу.

События этого периода продемонстрировали, что, несмотря на наличие Тройственного пакта, и Япония, и Германия продолжали в своей внешнеполитической деятельности исходить из собственных интересов. Япония была готова использовать положения Тройственного пакта с целью получения уступок по широкому кругу вопросов со стороны Германии и для обоснования претензий на получение части добычи от потерпевших поражение противников «Третьего рейха». При этом, не считаясь с позицией Германии, Япония пошла на заключение пакта о нейтралитете с Советским Союзом для того, чтобы во время надвигающейся советско-германской войны она могла сохранять свободу маневра с целью вступить в войну в наиболее благоприятный момент. Япония, несмотря на усилия Гитлера и Риббентропа, не взяла на себя никаких конкретных обязательств в вопросе вступления в войну против Англии, отделившись общими заявлениями.

В апреле 1941 г. начались встречи между представителями США и Японии на уровне секретных межправительственных переговоров. Для подготовки войны против Англии и США японским вооруженным силам требовалось некоторое время. Переговорный процесс предоставлял эту возможность и способствовал сокрытию агрессивных намерений Японии, создавая благоприятную обстановку для внезапного нападения на США и Англию. О ведении переговоров с США японское правительство не поставило в известность Германию. Германскому правительству стало известно о японо-американских переговорах только от собственной разведки. Переговоры вызвали большую тревогу в Берлине, поскольку они вели к нейтрализации Тройственного союза. Контакты Японии с Америкой выявили серьезные противоречия между партнерами по «оси», подтвердив, что Япония продолжала вести самостоятельную политику, оставляя за собой свободу выбора. После визита министра иностранных дел Японии Мацуока в Европу правительство принца Коноэ получало из Берлина дополнительные сведения о подготовке войны против Советского Союза. Посол Японии в Германии Осима 16 апреля 1941 г. уже после подписания советско-японского пакта о нейтралитете направил телеграмму в Токио, в которой, исходя из информации, полученной в Берлине, он прогнозировал, что Германия нападет на СССР в течение мая–октября 1941 г.

23 мая 1941 г. в ответ на запрос, сделанный Мацуока, Риббентроп сообщил: «Сейчас война между Германией и СССР неизбежна. Я верю, что если она начнется, то может закончиться в течение двух–трех месяцев. Армия уже закончила развертывание» (11).

В правительственных кругах Японии обсуждалась политика страны в связи с началом советско-германской войны. Дебаты по этому вопросу выявили две позиции. Представители одной из точек зрения – министр иностранных дел Мацуока и военный министр Тодзе – настаивали на отсрочке нападения на США и Англию ради захвата Советского Дальнего Востока. Хранитель императорской печати, маркиз Кидо, поддерживал план наступления на юг, осуществлявшийся после подписания Тройственного пакта.

22 июня Мацуока на встрече с императором заявил: «Сейчас, когда началась советско-германская война, Япония должна объединить свои усилия с Германией и напасть на Советский Союз. Для этого лучше воздержаться на время от продвижения на юг. Рано или поздно мы должны воевать». Премьер-министр Коноэ считал, что война Германии с Россией развязывает руки Японии для продвижения на юг. Сложилась ситуация, когда в армии были сторонники немедленного нападения на СССР, а командование флота, учитывая состояние обороны на Тихоокеанском театре, было против этой идеи (12).

С 25 июня по 1 июля 1941 г. на совещании у императора состоялось согласование позиции по вопросу начала войны. 30 июня Отт вручил Мацуока меморандум Риббентропа. Немецкая сторона пыталась склонить Японию к войне с СССР. Риббентроп писал о том, что, поскольку подготовка продвижения на Юг не завершена, было бы полезно для Японии окончательно устранить угрозу со стороны России. В шестом пункте немецкий министр предупреждал, что, если Япония предпримет действия уже после того, как СССР потерпит полное поражение, то это нанесет Японии политический и моральный ущерб. В заключение Риббентроп утверждал, что быстрое поражение СССР сделает бессмысленным участие США в войне (13).

2 июля на имперском совещании был принят основополагающий документ под названием «Главные пункты государственной политики империи». По отношению к советско-германской войне в документе было записано: «Хотя наше отношение к советско-германской войне определяется духом оси Рим–Берлин–Токио, мы некоторое время не будем в нее вмешиваться, но примем по *собственной инициативе* (курсив наш. – Д.М.) меры, тайно вооружаясь для ведения войны против Советского Союза. Тем временем мы продолжим дипломатические переговоры с большими предосторожностями, и если ход советско-германской войны примет благоприятный для Японии оборот, то применим оружие для решения северных проблем и этим обеспечим стабильность положения в северных районах» (14).

Во второй части решения имперского совещания указывалось, что «если Соединенные Штаты все же вступят в войну, империя будет действовать в соответствии с пактом трех держав. Однако время и методы использования вооруженных сил будут решены ею *самостоятельно* (курсив наш. – Д.М.)»

(15). Таким образом, на совещании от 2 июля победили сторонники теории «спелой хурмы» (ожидание благоприятного случая для осуществления агрессии). Японские вооруженные силы должны были активно готовиться к войне против СССР и англосаксонских держав. Выбор направления агрессии должен определяться в зависимости от изменения обстановки. Важно было и то, что Япония оставляла за собой право окончательного определения времени и направления удара. Япония ознакомила Германию с содержанием документа, принятого на имперском совещании.

Для второй половины 1941 г. были характерны частые контакты между представителями Японии и Германии. В большинстве случаев на этих встречах затрагивался вопрос о вступлении Японии в войну против СССР. 4 сентября 1941 г. германский посол в Японии Отт доложил в Берлин, что «императорская ставка недавно приняла решение отложить на время действия против Советского Союза» (16). Таким образом, германской стороне стало ясно, что она не смогла добиться своей цели: в 1941 г. нападения Японии на СССР не произойдет.

В преддверии начала войны против США, о подготовке которой Япония ничего не сообщила Германии, 5 ноября 1941 г. императорская конференция постановила усилить сотрудничество с державами «оси». МИД Японии решил уточнить позицию Германии в случае японо-американской войны. Глава МИД Германии Риббентроп 21 ноября 1941 г. заверил японского представителя, что Германия при таких обстоятельствах вступит в войну против США (17).

2 декабря Осима получил указание из Токио срочно начать переговоры о договоре с Германией, гарантирующем невозможность заключения сепаратного мира. В тот же день Осима посетил Риббентропа и сделал ему предложение заключить это соглашение.

5 декабря Риббентроп дал официальное согласие на предложение Японии и представил немецкий вариант документа (18). 7 декабря глава МИД Японии Того сообщил Осима о согласии японского правительства с германским проектом, но отметил, что война может возникнуть до формального заключения соглашения. В связи с этим Того поручил Осима сообщить Риббентропу, что Япония ожидает немедленного участия стран «оси» в войне, даже если война с США начнется до подписания договора.

Японцы не хотели заранее информировать немцев о дате начала военных действий против Америки. По этой причине Осима узнал об атаке японской авиации на Перл-Харбор из сообщения лондонского радио. 8 декабря он смог официально подтвердить Риббентропу факт нападения на военноморскую базу Соединенных Штатов. Осима тогда же потребовал вступления Германии в войну с США.

Риббентроп и Осима вместе со своими помощниками выработали новый проект трехстороннего соглашения.

11 декабря договор между тремя державами: Японией, Германией и Италией – был подписан. В преамбуле документа говорилось о «непоколебимой решимости» держав Тройственного соглашения не складывать оружия, пока их совместная война против США и Англии не будет доведена до полной победы. В первой статье содержалось обязательство вести войну до победы. Вторая статья гласила, что заключить перемирие не предоставляется возможным. В третьей говорилось об обязательствах Германии, Италии и Японии тесно сотрудничать в целях установления «нового порядка». Конкретные условия и формы сотрудничества трех держав после победы в войне для установления во всем мире «нового порядка» подлежали уточнению в соответствующий благоприятный момент (19).

11 декабря 1941 г., выполняя взятые на себя обязательства, Германия и Италия объявили войну США (20). Надо отметить, что перед вступлением в войну против США со стороны Германии не было проведено никаких подготовительных мероприятий, что объясняется внезапностью нападения Японии.

12 декабря на совещании по военно-морским вопросам у Гитлера было отмечено, что «успешное вмешательство Японии» значительно улучшило положение германского флота в Атлантике, так как США «направили часть своего флота на Тихий океан» (21). Начальник штаба Германского верховного командования свидетельствовал: «У меня создалось впечатление, что, по мнению фюрера, война между Японией и Америкой внезапно спасла его от кошмарного бремени, она, безусловно, принесла нам некоторое облегчение от последствий необъявленной войны Америки с нами» (22). Кроме того, война на Тихом океане отвлекала внимание от последствий битвы под Москвой. По мнению Гитлера, «японцы совершила нападение на Перл-Харбор в самый благоприятный момент, так как в это время каждый немец был морально подавлен неожиданным отступлением немецких войск» (23). В Германии явно опасались возможного договора Японии с Америкой. Этим и объясняется, что, несмотря на советско-германскую войну и прежде неоднократно заявленное желание избежать вовлечения США в европейский конфликт, немецкая дипломатия поддержала своими действиями все шаги японской стороны, направленные против США. Нападение на Перл-Харбор окончательно и бесповоротно привязало Японию к странам «оси».

Дальнейшим закреплением договоров от 27 сентября 1940 г. и 11 декабря 1941 г. явилось военное соглашение, подписанное 18 января 1942 г. представителями генштабов Японии, Италии и Германии. В преамбуле соглашения указывалось, что оно должно «обеспечить действенное сотрудничество трех держав в целях возможно скорого уничтожения военной силы противника». Это соглашение было предложено японской стороной из-за опасения, что немецкая армия, дойдя до Урала, не остановится и займет территории, на ко-

торые претендовала Япония. Победы Японии в первый месяц войны и поражение немцев под Москвой создавали, по мнению японской стороны, условия для подписания соглашения. В нем предусматривалось разграничение сфер влияния между союзниками. Генштаб Германии в целом одобрил японский проект и внес предложение «заключить договор, а определение линии разграничения отложить до более выгодного для Германии момента!» (24). Подписанное военное соглашение предусматривало разделение зон операций между участниками договора. В зону действия Японии входили воды на восток от семидесятого градуса восточной долготы к западному побережью американского континента, так же как и сам континент, Австралия и острова (Новая Зеландия, Индонезия и др.), которые расположены в этих водах. Кроме того, в указанную зону входил и сам азиатский континент восточнее семидесятого градуса восточной долготы, что включало и советскую территорию, протянувшуюся почти до Уральского хребта (25). В зону действия Германии и Италии входили воды западнее семидесятого градуса восточной долготы к восточному берегу американского континента, а также территории (Африка, Исландия и др.), которые расположены в этих водах, кроме того, Ближний Восток, Средний Восток и Европа западнее семидесятого градуса восточной долготы и советские территории, включая Урал, и территория СССР на запад от него. Предусматривалось, что по Индийскому океану пока не будет заключено специальное соглашение и различные операции могут производиться даже за линиями границ указанных зон (26).

В соглашении содержались положения, позволявшие осуществлять координацию совместных действий. Япония, проводя операции на Тихом океане и Южных морях, брала на себя задачу уничтожения важнейших баз Англии, США и Голландии в «Великой Восточной Азии» и оккупации их владений. Она обязалась ликвидировать находящиеся в Тихом и Индийском океанах американские и английские наземные морские и воздушные силы для того, чтобы обеспечить свой контроль над водами западного тихоокеанского района. На случай, если американский и английский флоты будут сосредоточены в Атлантике, Япония должна была усилить удары по кораблям противника на всей площади Тихого и Индийского океанов, а также перебросить часть своих сил в Атлантику для прямого сотрудничества с германскими и итальянскими флотами. Германия и Италия обязывались ликвидировать главные базы Англии и США в своей зоне ответственности. Европейские участники договора соглашались послать свой флот в Тихий океан на помощь Японии. В соглашении предусматривалось поддержание контактов в целях осуществления важных оперативных планов, широкого сотрудничества в области ведения экономической войны, обмена информацией, установления транспортных коммуникаций.

Получив текст военного соглашения, начальник штаба Объединенного флота контр-адмирал Угаки пришел к выводу, что Япония больше поможет

союзникам, выработав самостоятельную стратегию. Генерал Варлимонт (в то время заместитель начальника штаба ОКВ) охарактеризовал этот документ как хитрый и неискренний по отношению к Японии.

Подписанное соглашение продемонстрировало, что стороны в период своих наибольших военных успехов не были готовы договориться об эффективных совместных действиях, но, несмотря на это, стремились так поделить пирог мирового господства, чтобы каждой из них достался самый большой и аппетитный кусок, пусть даже это произошло бы за счет союзника.

В начале 1942 г., когда страны «оси» добились наибольших успехов на азиатских и африканских театрах военных действий, они не смогли договориться о скоординированных совместных операциях, ведущих к соединению в районе Индийского океана. Действия обеих армий были направлены на решение собственных задач и в минимальной степени ориентированы на поддержку союзников. Япония сосредоточила свои усилия в направлении Австралии, а для вермахта главным фронтом был советско-германский. Не продвинулись дальше общих обсуждений планы совместных действий Японии и Германии с целью соединения вооруженных сил в Индии или Персидском заливе. Атмосфера подозрения и двуличия, в которой велись переговоры между странами «оси», проявилась в высказывании Гитлера в беседе с Йодлем 5 апреля 1943 г.: «Вы не должны верить тому, что говорят японцы. Я не верю ни единому их слову. Они ничего не рассказали нам о своих кораблях и вдруг оказались там с самыми большими боевыми кораблями в мире. Они ничего не рассказывали об авианосцах, и вот откуда ни возьмись у них самое большое количество авианосцев. Они ни слова не сказали, говорю вам, ни слова. Если у них действительно есть какие-то планы, мы никогда о них не услышим, а если они скажут нам, что планируют операцию на севере, я скорее сделаю вывод, что что-то затевается на юге» (27).

В ходе войны германская сторона неоднократно ставила перед Японией вопрос о начале боевых действий против Советского Союза. Японцы не изменяли свою позицию ожидания благоприятного момента для начала агрессии против СССР (японские командование учло опыт боев на Халхин-Голе и намеревалось перейти в наступление только при трехкратном превосходстве своих сил). Но Япония оказывала существенную поддержку немецкой армии, создавая угрозу советским границам, что сковывало 25% советских войск на Дальнем Востоке. Этот аргумент приводили и сами японцы в ходе переговоров. В телеграмме от 27 июня 1942 г. текст, которой был одобрен на совместном совещании правительства и Верховной ставки Японии, послу предписывалось передать германской стороне. В нем говорилось: «...переход Японии в этих условиях к активным мероприятиям против Советского Союза излишне распылил бы силы Японии и отнюдь не повлек бы за собой благоприятной с точки зрения общего положения обстановки. И не только эта великая опасность, что ослабит давление Японии на США и Анг-

лию в Восточной Азии и усилит их боеспособность в Европе, а вместе с тем откроет для США выгодную арену для борьбы с Японией, что также неизбежно имело бы неблагоприятные последствия. Мы убеждены, что с точки зрения руководства войной трех стран нельзя сознательно становиться на путь такой политики. Разумеется, Япония полностью подготовлена в отношении севера. Благодаря этому она и до сих пор сколько возможно сковывала Советский Союз на Востоке и в дальнейшем рассчитывает делать это» (28). Части Квантунской армии за период с 1941 по 1945 г. нарушали сухопутную границу СССР 779 раз. Самолеты японских ВВС вторгались в воздушное пространство СССР 433 раза. Японская сторона активно сотрудничала с немецкой разведкой в области шпионажа против СССР, что было доказано на Токийском процессе главных военных преступников.

Враждебность Японии по отношению к СССР проявлялась в том, что она перекрыла Сангарский пролив (цель – вынудить Советский торговый флот пользоваться более опасными и длинными морскими путями). Японские ВМФ активно противодействовали судоходству: 178 судов было задержано на различные сроки, 18 судов было потоплено (29).

Японские военные постоянно отслеживали обстановку на советско-германском фронте. У них окончательно рухнули надежды на создание благоприятной ситуации для нападения на СССР после поражения немцев под Сталинградом. 6 марта 1943 г. японский посол в Берлине Осима сообщил Риббентропу: «...ввиду сложившейся в настоящее время военной обстановки японское правительство не может вступить в войну» (30).

Это была последняя попытка Германии втянуть в войну против Советского Союза Японию. Причины, по которым Япония не вступила в войну с СССР, заключаются в том, что героическое сопротивление советского народа немецкой агрессии сорвало планы японских милитаристов, выжидавших момента крушения Советского Союза как исходной предпосылки начала захвата советских территорий.

Осенью 1943 г. японская дипломатия предприняла шаги, направленные на заключение мира между СССР и Германией. При этом предполагалось сосредоточить усилия немцев на войне с Англией и США, что должно было облегчить положение империи. Эта инициатива не удалась. Отношения между Японией и Германией во второй половине войны приобрели формальный характер, поскольку стороны с каждым днем в противоборстве со странами антигитлеровской коалиции теряли возможность хотя бы потенциально помочь друг другу.

Заключение военного соглашения 1942 г. позволило японской стороне выступить с предложением привлечь германский военно-морской флот к боевым действиям в районе Индийского океана. Заинтересованность в вовлечении германских ВМС в зону Индийского океана была вызвана осознанием японцами того, что появление немецких военных кораблей в новом регионе

позволит изменить баланс сил в пользу стран «оси». После поражения японского военно-морского флота в сражении при атолле Мидуэй Япония не могла рассчитывать на завершение войны в ближайшей перспективе. В этой ситуации она была заинтересована в усилении давления на флот противника и привлечении дополнительных сил европейских союзников.

В декабре 1942 г. японская сторона передала через военно-морского атташе Германии в Токио предложение использовать находившиеся в сфере ее оккупации порты Пенанг и Сабанг в качестве баз германских подводных лодок, действующих в северной части Индийского океана (31). Немецкая сторона указала, что это базирование было возможно только при условии обеспечения баз по немецким стандартам.

После проведения подготовки японская сторона вновь несколько раз повторила свое пожелание прислать ей германские подлодки (32). По признанию командующего ВМС Германии Карла Денница, он отклонял японские предложения до тех пор, пока в Атлантическом океане было достаточно возможностей для успешных действий лодок. В конце июня 1943 г. в Индийский океан было направлено несколько лодок серий IXC и IXD-2. В Германии была сформирована группа подводных лодок «Дальний Восток» из состава 33-й флотилии. Подлодки базировались на японских базах в Сингапуре, Пенанге, Джакарте, Сурабате, а с января 1945 г. – на Кобэ (Япония) (33). Соединение находилось в оперативном подчинении у немецкого военного атташе в Японии. В период действий в этой зоне Мирового океана немцы потеряли 10 подводных лодок (34).

По данным Карла Денница, за период совместных с Японией операций германские подводные лодки потопили 57 судов общим тоннажем 365 807 рег.-бр. т, что составило почти 50% от числа судов, уничтоженных японскими подводными силами в Индийском океане, основном районе борьбы с транспортными коммуникациями противника (35). В соответствии с кропотливым историко-статистическим исследованием Роувера 187 судов союзников всех типов подверглись атаке германских подводных лодок в Индийском океане (36).

Стремясь добиться перелома в подводной войне, Япония и Германия прибегли к тактике устрашения моряков торгового флота союзников, согласовали преступные методы ведения войны на море. Во время встречи 3 января 1942 г., на которой присутствовали Гитлер, Риббентроп и посол Японии в Берлине Осима, Гитлер предложил японскому послу перейти к уничтожению экипажей транспортных кораблей союзников вслед за немцами. Посол Осима согласился с заявлением фюрера, сказав, что японцы поступают подобным образом (37).

В марте 1943 г. императорская ставка Японии издала приказ № 209, в котором содержалось указание: «Не ограничивайтесь потоплением кораблей и грузов, необходимо одновременно с этим уничтожать команды кораблей

врага...» (38). Данный приказ противоречил всем международным нормам и правилам ведения войны.

Военная обстановка не позволяла Японии и Германии иметь постоянную связь, способную удовлетворить экономические, сырьевые потребности стран. Так, в 1942 г. на заседании совета по связи правительства со Ставкой было принято решение: «С целью усиления военного потенциала наладить доставку из Германии судов и важных материалов, в которых империя испытывает крайнюю нужду, принять особые меры для обеспечения Германии теми материалами, в которых она нуждается». Японское правительство рассчитывало получить от Германии 1 млн т железа и 500 тыс. т судов. Послу Японии в Германии министерство иностранных дел Японии послало телеграмму соответствующего содержания.

В ходе согласований между сторонами японская сторона выяснила, что Германия может отправить только 10 тыс. т специальных сталей (39). Между декабрем 1941 г. и июнем 1943 г. из Европы на Дальний Восток было направлено 22 транспортных судна. В период с декабря 1940 г. по октябрь 1943 г. с Дальнего Востока в Европу отправлено 37 кораблей. Среди материалов, доставленных этими прерывателями блокады, было 45 тыс. т натурального каучука, крайне необходимого для различных целей там, где не подходил буна-каучук – немецкий эрзац натурального каучука. Кроме того, прерыватели блокады привозили в значительных количествах хинин, йод, опиум, олово и вольфрам (40). В последующее время меры союзников по изоляции партнеров по «оси» сделали невозможным всякую связь посредством надводных кораблей. Задачи транспортировки особо ценных грузов, технической документации и важных пассажиров в условиях превосходства флотов противника были возложены на подводные лодки стран «оси».

Первой японской подлодкой, направленной в Германию, была «I-30». 5 августа 1942 г. она прибыла в порт Лориан (Франция). Всего в период ведения войны в порты, подконтрольные немцам, было направлено 5 японских подлодок. Среди грузов, доставленных подлодками для Японии, были механизмы и приборы для торпед, счетверенные пулеметы, авиационные автоматические пушки, технологическая документация, судовые часы, оптика, ртуть. В Германию доставлялись хинин, олово, редкоземельные металлы, каучук.

Для доставки грузов и пассажиров использовались также немецкие подводные лодки. Еще одним аспектом взаимодействия стала кооперация Японии и Германии в разработке новых систем вооружений. Японские подводные лодки типа «I», находясь в секретной базе подводных лодок Лориан, были тщательно осмотрены немецкими специалистами, которые отметили чрезмерную вибрацию корпуса, излишние средства связи и т. д. (41). Гитлер, узнав о недостатках японских подводных лодок, подарил

японскому императору в качестве моделей 2 немецкие лодки типа IXC. Из двух субмарин, построенных для Японии, «Ro-500» прибыла в Курэ с немецким экипажем. Немцы обучили японский экипаж, но вернуться назад в Германию не смогли. Немецкие моряки занимались доставкой грузов осажденным гарнизонам и оставались в Японии до конца Второй мировой войны. Вторая лодка «Ro-501» с японским экипажем была потоплена на пути в Индийский океан.

Благодаря технической документации, переданной немцами, Япония смогла существенно сократить свое отставание в радиолокации уже в 1944 г. На вооружение японских военных кораблей стали поступать модернизированные станции радиотехнической разведки FuMb-3, РЛС FuMo-29. Передача немцами позиционно-поточного метода кораблестроения позволила ускорить вступление кораблей в строй и их массовую закладку на верфях.

Используя данный метод, в Японии строили подлодки серий ST, STS, SS, карликовые лодки серии D (флоту было передано 180 ед.) и подлодки типа Кайрю, экипажи которых состояли из смертников (флоту были переданы 244 ед.) Японская сторона с февраля 1945 г. стала применять на своих подводных лодках устройство шнорхель, позволяющее дизелю работать под водой долгое время, что резко повышало скрытность лодки и ее боевую эффективность. Шнорхель был установлен на лодки проектов: B3, AM, STo, SH, ST, STS, D1, SS, D2.

Японский морской генеральный штаб планировал привлечь к защите японских островов лодки типов ST и STS, созданные на базе чертежей немецких лодок новейшей конструкции типа XXI, XXIII и способные развивать высокую скорость под водой для атак американских авианосцев. В связи с отсутствием топлива вступавшие в строй корабли не были приведены в боевую готовность (42). Используя немецкие технологии, японцы разработали торпеду тип 92 мод. 1, которая с конца 1942 г. состояла на вооружении всех японских ПЛ.

Немало германских разработок было применено японцами и в авиации. На вооружение японской авиации в 1943 г. поступил самолет Ки-61 (за время войны было произведено 2750 шт.) (43), разработанный на основе немецкого истребителя Me-109, оснащенный лицензионной версией двигателя фирмы даймлер-бенц DB601, вооруженный немецкой авиационной пушкой фирмы Маузер MG151/20. В течение августа 1943 г. немцы отправили на своих субмаринах в Японию 800 MG151/20 для истребителя Ки-61 (44). Япония начала создание реактивного истребителя – модифицированной версии Me-262 (два самолета были доставлены в Японию на подводных лодках в разобранном виде). Самолет получил название «Священная вишня» или «Огнедышащий дракон». Его постройка велась на заводах фирмы Накадзима.

Первый полет прототипа состоялся 7 августа 1945 г. Для авиации было заказано 94 самолета (45). Фирма Мицубиси строила самолет «Шквал» (копия немецкого истребителя-перехватчика Me-163), всего было построено 7 прототипов. Модель турбореактивного двигателя БМВ-003, имевшая в Японии обозначение «Нэнсе 20», должна была применяться не только на вариантах Me-262, но и на пилотируемой бомбе «Ока» мод. 33 и 43 (46). После капитуляции Германии пять немецких подлодок были переданы Японии, но японцы так и не смогли привести их в боеготовность до конца войны.

Образцы немецкой военной техники передавались и для нужд сухопутных войск. Япония приобрела для своих танковых войск два тяжелых танка Pz.VI «Тигр», но из-за невозможности доставки столь крупногабаритного груза эти боевые машины остались в Европе.

В целом, оценивая сотрудничество в этой сфере, можно отметить, что в условиях борьбы возможные преимущества от технической помощи союзников нивелировались трудностями транспортировки грузов и ограниченным объемом их поставок, и по этим причинам эта помощь не могла серьезно влиять на исход войны.

Рассматривая отношения между Японией и Германией, следует отметить, что инициатива в налаживании тесных союзнических связей чаще принадлежала лидерам нацистской Германии. В Японии были как сторонники, так и противники сближения с Германией. Для достижения своих человеконенавистнических целей Гитлеру необходимо было учитывать претензии промышленно-финансовых групп, военных и партийных лидеров Германии, его агрессивная политика требовала сжатых сроков.

В Японии имела место другая ситуация: японский император одобрял общую линию на агрессию. Борьба шла между милитаристами, промышленниками, придворными кругами за выбор направления агрессии, а не за то – быть или не быть агрессии? В целом, анализируя сложившуюся обстановку во время Второй мировой войны, можно отметить, что, хотя две страны были связаны договорными обязательствами, Япония поступала, в конечном счете, в своих эгоистических интересах. Учитывая, что Германия оказалась в ситуации противостояния со складывающимся антигитлеровским блоком, обладающим мощным потенциалом, Япония стремилась как можно дольше не ограничивать себя договорными рамками, но при этом улучшать свои позиции.

Исходя из острой необходимости Германии иметь мощного союзника на Дальнем Востоке, японские дипломаты добивались от нее в вопросах экономики и политики больших уступок. Действуя таким образом, Япония добилась признания своих устремлений в Юго-Восточной Азии, заключила договор, предусматривавший вступление в войну «Третьего рейха» против США.

Гитлеровское правительство не смогло добиться вступления Японии в войну против СССР в необходимый для немецкого вермахта момент, несмотря на уступки, которые ущемляли интересы Германии.

Эффективному сотрудничеству между Японией и Германией помешало глубокое недоверие, которые страны испытывали друг к другу, что явилось следствием проводимой ими политики.

Каждая из стран стремилась использовать партнера по соглашению только в своих интересах, и каждая из них силилась урвать более крупный кусок добычи, при этом лучше чужими руками. Недоверие доходило до личной неприязни среди ряда представителей правящих кругов. И в высказываниях политиков в откровенной обстановке это не скрывалось. Союз Японии и Германии не имел отдачи в виде совместного стратегического планирования ведения боевых действий, не было координации усилий по месту и времени. Помощь по линии вооруженных сил была весьма ограничена. Хотя нужно помнить, что вступление Японии во Вторую мировую войну привело к отвлечению значительных сил антигитлеровской коалиции от борьбы с Германией. Одна только угроза нападения Японии на СССР отвлекала немалые ресурсы от советско-германского фронта в самые опасные периоды борьбы (достаточно вспомнить директивы Ставки ВГК №№ 170043 и 170149, выпущенные в 1942 г., посвященные вопросам противодействия советских вооруженных сил внезапному нападению Японии (47)), и тем самым оказывала содействие немецкой армии. По мнению немецкого адмирала В. Маршалля, действия германских линкоров, в частности «Шарнхорст» в северных широтах вплоть до его гибели в 1943 г., сковывали силы крупных боевых кораблей британского флота от переброски на борьбу с японскими ВМС (48). Примеры совместных действий на уровне взаимодействия родов вооруженных сил носили локальный характер. По большому счету, они исчерпывались действиями подводных сил в Индийском океане. Хотя там германские подлодки совместно с японцами действовали достаточно успешно, но этот пример по сути остался единственным. И в этот раз союзник пришел на помощь, исходя из логики развития своих действий, когда посчитал проведение операций в этом регионе целесообразным. Сотрудничество Японии с Германией в военно-технической сфере было налажено с большим опозданием, когда надежды на победоносное завершение войны стали испаряться. Это сотрудничество из-за недостатка времени и ресурсов для налаживания производственных линий не могло привести к улучшению положения стран «оси», а только увеличило число жертв. Новая техника поступала в войска в недостаточном количестве, и у военнослужащих не было времени на ее освоение.

Союз держав, исповедовавших расовую нетерпимость и рвавшихся к мировому господству, был неизбежно обречен на сокрушительное поражение, в нем была заложена внутренняя нестабильность, которая подтачивала

основы этого объединения, стимулировала внутреннее неприятие союзника, не позволяла добиться истинно союзнического духа в отношениях, не говоря о самопожертвовании ради партнера.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Тайхэйе сэнсо си. – Т. 3. – Токио, 1972. – С. 283.
- (2) *Того Сигэнори*. Воспоминания японского дипломата. – М., 1996. – С. 210–211.
- (3) *Латышев И.А.* Внутренняя политика японского империализма. 1931–1941 гг. – М., 1955. – С. 94.
- (4) *Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я.* Международный процесс главных японских военных преступников. – М., 1950. – С. 242.
- (5) Там же.
- (6) *Schroede P.* The Axis alliance and Japanese-American relations. – Ithaca, 1958. – P. 128–129.
- (7) «Нюрнбергский процесс»: Сб. мат-лов. – Т. 3. – М., 1989. – С. 629–630.
- (8) Там же. – С. 629.
- (9) Там же. – С. 635–636.
- (10) Там же. – С. 641.
- (11) *Такусиро Хаттори*. Япония в войне 1941–1945. – СПб., 2000. – С. 43.
- (12) *Того Сигэнори*. Воспоминания японского дипломата. – М., 1996. – С. 252.
- (13) Тайхэйе сэнсо э но мити. – Т. 5. – Токио, 1963. – С. 315–316.
- (14) *Того Сигэнори*. Воспоминания японского дипломата. – М., 1996. – С. 500.
- (15) Там же. – С. 501.
- (16) ГАРФ. – Ф. 7867. – Оп. 1. – Д. 275. – Л. 279.
- (17) АВП РФ. – Ф. 4366. – Оп. 10. – Д. 21. – Л. 559.
- (18) ADAP 1918–1945 Serie E 1941–1945 B.1. – Gottingen, 1969. – S. 22.
- (19) Ibid. – S. 25.
- (20) Ibid. – S. 26.
- (21) *Севостьянов Г.Н.* Дипломатическая история войны на Тихом океане от Перл-Харбора до Каира. – М., 1964. – С. 31.
- (22) *Keitel W.* The Memoirs of Field-Marshal Keitel. – L., 1965. – P. 162.
- (23) *Hitlers Secret Conversations*. – N. Y., 1953. – P. 396.

- (24) ADAP 1918–1945 Serie E 1941–1945 B. 1. – Gottingen, 1969. – S. 26.
- (25) *Drecksler K.* Deutschland-China-Japan Das Dilemma der deutschen Fernostpolitik. – В., 1964. – S. 105.
- (26) Ibid.
- (27) *Варлимонт В.* В ставке Гитлера. – М., 2005. – С. 232.
- (28) Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне: Сб. док-тов. – Т. 3. – Кн. 1. – М., 2003. – С. 568–569.
- (29) *Кошкин А.А.* Крах стратегии «спелой хурмы». – М., 1989. – С. 152–156.
- (30) Нюрнбергский процесс: Сб. мат-лов. – Т. 3. – М., 1989. – С. 602.
- (31) *Дениц К.* Подводный флот рейха. – Смоленск, 1999. – С. 412.
- (32) Там же. – С. 412.
- (33) *Dorr Carpenter & Norman Polmar.* Submarines of the Imperial Japanese Navy. – L., 1986. – P. 37.
- (34) *Еремеев Л.М., Шергин А.П.* Подводные лодки иностранных флотов во Второй мировой войне: Оперативно-статистические материалы. – М., 1964. – С. 97, 178, 200.
- (35) *Дениц К.* Подводный флот рейха. – С. 413.
- (36) Подсчитано по: *Роувер Ю.* Субмарины, несущие смерть. Победы подводных лодок стран гитлеровской Оси. – М., 2004. – С. 263–277.
- (37) *Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б.* Суд в Токио. – М., 1978. – С. 476.
- (38) Там же. – С. 477.
- (39) *Хаттори Такусиро.* Япония в войне. 1941–1945. – СПб., 2000. – С. 361.
- (40) *Вудворд Д.* Тайные рейдеры. – М., 2004. – С. 254–255.
- (41) *Мотицура Хасимото.* Потопленные. – М., 2001. – С. 618.
- (42) *Апальков Ю.В.* Боевые корабли японского флота 10.1918–8.1945. Подводные лодки. – СПб., 1999. – С. 27, 159, 168, 194, 202, 213.
- (43) *Kampfflugzeuge Daten, fakten, technik Rasttat,* 2001. – S. 59.
- (44) *William Green, Gordon Swanborough.* Japanese Army Fighters. – Lnd., 1976. – P. 30.
- (45) *Хорикоси Д., Окумия М., Кайдин М.* Японская авиация во Второй мировой войне. – М., 1999. – С. 359.
- (46) Там же. – С. 359.
- (47) Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне: Сб. док-тов. – Т. 3. – Кн. 1. – М., 2003. – С. 58, 270.
- (48) *Маршалль В., Эдвардс Б.* Война на море. Внимание: рейдеры. – Смоленск, 2004. – С. 156.

SOME ASPECTS OF RELATIONSHIP BETWEEN JAPAN AND GERMANY DURING WORLD WAR II

D.A. Mileev

Center for the Study of General Problems of Modern East
Institute of Oriental Studies
Rozdestvenka Str., 12, Moscow, Russia, 107031

The article deals with relations between Germany and Japan during World War 2 in the political, military and economic areas.

Key words: Japanese-German relations, Second World War, Tripartite Pact, Hiroshi Ōshima, U-boat flotilla «Monsun Gruppe».